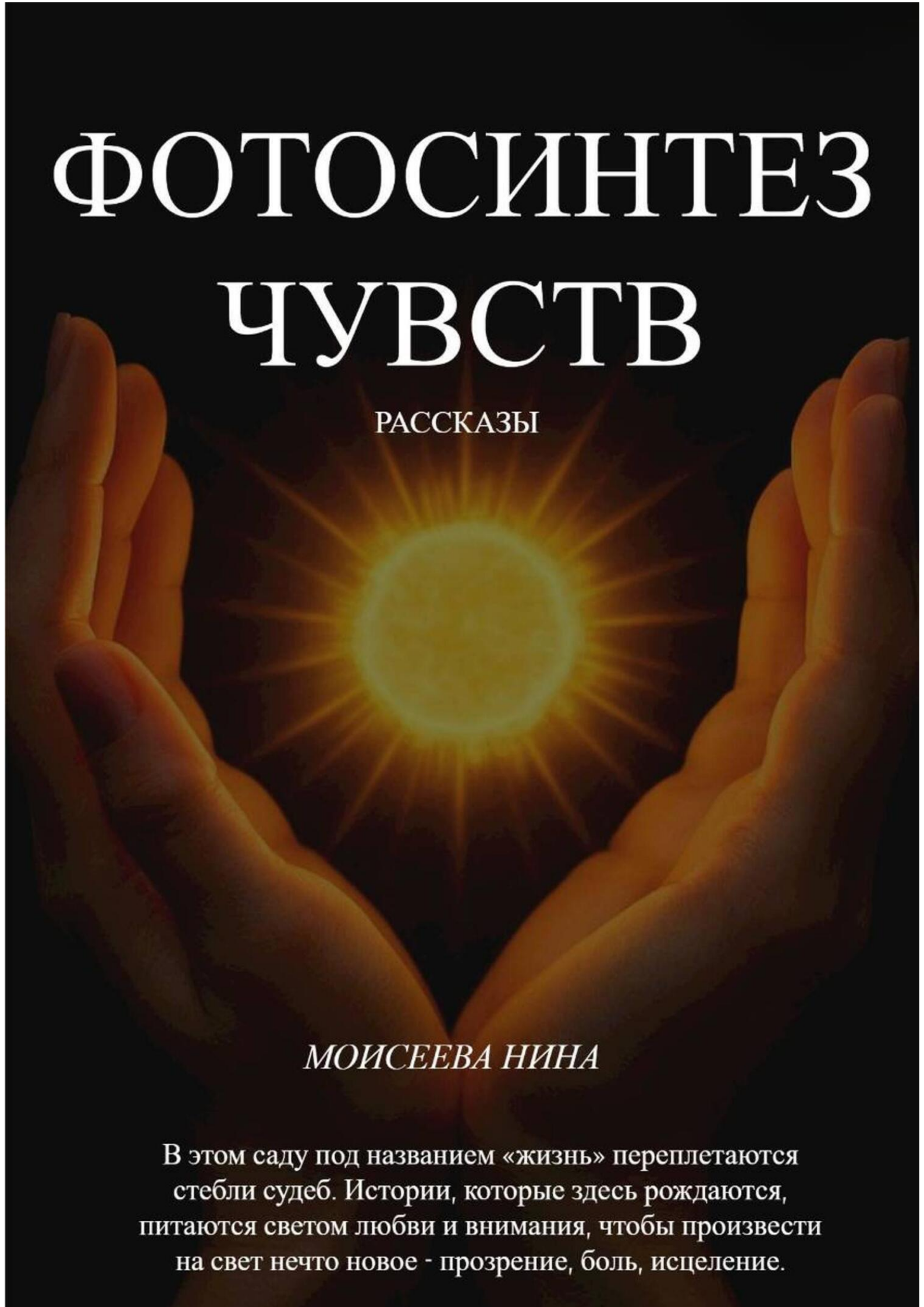
ФОТОСИНТЕЗ ЧУВСТВ

РАССКАЗЫ

МОИСЕЕВА НИНА

В этом саду под названием «жизнь» переплетаются стебли судеб. Истории, которые здесь рождаются, питаются светом любви и внимания, чтобы произвести на свет нечто новое - прозрение, боль, исцеление.

Нина Моисеева

Фотосинтез чувств

«Автор»
2025

Моисеева Н. А.

Фотосинтез чувств / Н. А. Моисеева — «Автор», 2025

Чувства, подобно растениям, тянутся к свету и производят на свет нечто новое. Этот сборник - коллекция цветочных метафор, где каждый рассказ - уникальный вид, а каждый герой - его душа.Прогуляйтесь по саду, который есть в каждом из нас.

© Моисеева Н. А., 2025
© Автор, 2025

Нина Моисеева
Фотосинтез чувств

Предисловие

Есть время света. Когда солнце ласкает листья, а душа, подобно бутону, раскрывается навстречу этому теплу и парит в нем. В эти часы кажется, что возможно всё – ведь сад живёт именно этим безудержным стремлением ввысь, к солнцу.

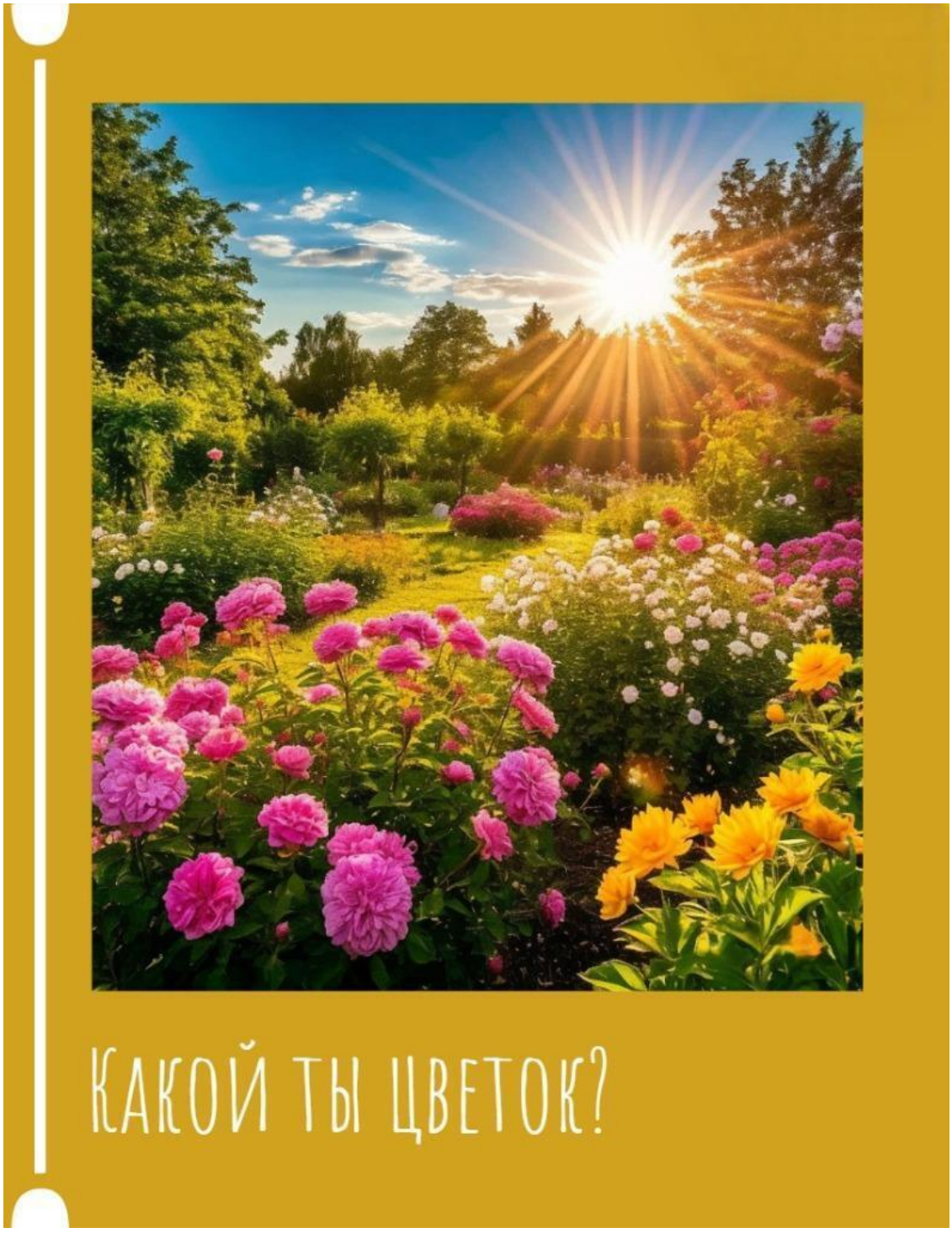
А потом приходит ночь. Время, когда и цветы, и люди закрываются, чтобы отдохнуть, пережить накопленное за день, укрыть свои самые нежные части. В этой тишине, под покровом темноты, тоже идёт работа – невидимая, глубокая, целительная.

Этот вечный цикл – порыв и покой, отдача и накопление – и есть великий закон, который объединяет всё живое. И у этого закона есть точное, почти волшебное название – фотосинтез.

«Фотосинтез чувств» – это не просто сборник рассказов. Это ботанический атлас человеческой души, где каждый цветок – это характер, судьба, застывшая в форме лепестков. Нежная роза хранит шипы ревности, напористый одуванчик борется за своё место под солнцем, а скромный ландыш таит яд несбывшихся надежд.

В этом саду под названием «жизнь» переплетаются стебли судеб. Истории, которые здесь рождаются, питаются светом любви и внимания, чтобы произвести на свет нечто новое – прозрение, боль, исцеление.

Готовы прогуляться по этим тропинкам? Прислушайтесь. Возможно, в шелесте листвы вы узнаете отголоски собственного сердца. #

Лёгкий ветерок, пахнущий дождём и тёплой землёй, пробежался по саду. Он ласково потрепал бархатные головки роз, и они, кажется, лишь слаще выгнули свои стебли ему навстречу. Но вот он осмелился коснуться безупречной желтой махровой лилии – и она сжала ворчливо сжала свои лепестки, недовольная тем, что потревожили ее золотой покой. А утончённый розовый клематис, обвивавший опору, и вовсе счёл такое вторжение верхом неприличия – он весь затрепетал кружевными лепестками, словно возмущенная барышня, которую побеспокоили без спроса.

Вот так всегда. Стоит лишь замедлить шаг и присмотреться, как открывается целый мир. Мир, где у каждого цветка – свой нрав, свои привычки и свои маленькие драмы. Они ссо-

рятся и мирятся, тянутся к солнцу и прячутся от дождя, гордятся своей красотой или стыдливо опускают головы. Совсем как люди.

Сад – это не просто клумбы с растениями. Это запечатлённая в красках и формах жизнь наших чувств. Это ботанический театр, где каждый из нас, стоит только захотеть, может найти своего героя. Своё отражение.

Так давай же присмотримся вместе. Прислушайся к шепоту листвы, вдохни аромат, который тебе по душе, и ответь на самый главный вопрос этого сада… Какой же ты цветок?

Зима выдыхает на прощание стылый воздух, и её ледяное платье с шелестом оседает на землю. Ещё держатся за сугробы островки хрустального наста, но они уже не властны над миром. Их время ушло.

А весна, юная и нетерпеливая, уже вступила в свои права. Она не шепчет – она провозглашает жизнь. Её тёплое дыхание растекается по спящей земле, и мир затаил дыхание в предвкушении чуда.

И вот оно.#

Снег тает. Это не просто вода – это первые слёзы радости земли, её тихие, серебристые колокольчики. И навстречу этому зову, сквозь рыхлое, прощальное одеяло зимы, робко и смело пробиваются они – вестники.

#

Тонкие, почти невесомые, они несут на своих хрупких плечиках лиловые, белые, жёлтые чаши. Каждый бутон – это капля цвета, упавшая с палитры весны на серую землю. Это крокусы. Они ещё боятся оглянуться, но уже не могут не тянуться к солнцу. Их смелость – в самой их хрупкости, в этом немом упрямстве, с которым они разрывают остывшие оковы года. Они – словно детская душа: чистая, наивная, полная удивления перед миром. Они не боятся утренних заморозков, но их лепестки так хрупки и беззащитны. Это самая первая, трепетная любовь; это нежность, которая только учится быть сильной.

Если твоё сердце открыто миру как первая весенняя улыбка, если ты веришь в чудо, несмотря на всю уязвимость, – возможно, ты Крокус.

А затем сад взрывается праздником красок. Но присмотрись – даже в этом веселье каждый цветок танцует свой собственный танец.

Наступает сама юность, задорная и беззаботная. Это свежесть утра, первый танец, уверенность в том, что жизнь – это бесконечный карнавал. Они кричат всеми своими оттенками: «Смотри, как я прекрасен! Радуйся вместе со мной!».

Яростно и уверенно, заявляют о себе нарциссы. Их ярко-желтые, оранжевые, белые венчики похожи на маленькие солнца. Они – душа любой компании, самые шумные и открытые экстраверты в саду жизни. Они не просто растут – они сияют, обращённые к миру, к солнцу, к людям. Их бархатные лепестки так и тянутся, чтобы их погладили, ими полюбовались. Они черпают энергию во внимании и щедро делятся ею со всеми вокруг.

Если ты общителен, заряжаешь оптимизмом с самого утра, не бошься быть в центре внимания и даришь миру свою энергию просто так, от избытка сердца – ты определённо Нарцисс.

Рядом с ними, в том же майском хоре, цветут тюльпаны. Их танец совсем иной. Их бокалы-бутоны часто бывают закрыты, особенно по вечерам и в пасмурную погоду. Они раскрываются миру постепенно, нежно и очень избирательно. В них есть сдержанная, элегантная грация. Они не кричат о своей красоте, а как бы приглашают в нее заглянуть, склониться, разгадать их форму и оттенок. Это глубокие интроверты, чья красота и сила – внутри. Они накапливают энергию в себе, и лишь полностью доверяя солнцу, раскрываются во всей своей совершенной простоте.

Если ты не любишь суеты, ценишь уединение, открываешься только самым близким, а твоя внутренняя глубина и сила не видны с первого взгляда – твой цветок Тюльпан.

Июнь открывает пышный бал, который всегда впечатляет буйством красок и ароматом. И короли июня – пионы. Они появляются с королевским размахом: пышные, бархатные, в тяжёлых ароматных «юбках», как балерины на пике славы. Они – это самый разгар праздника, щедрость и гостеприимство, умение проживать каждый момент страстно и полно. Их любят все за кажущееся совершенство и щедрость. Но за их роскошью скрывается короткий век – они учат нас ценить мимолётность прекрасного.

Если ты обожаешь собирать вокруг себя друзей, устраивать праздники из обычных дней и делаешь это с неповторимым шиком, если твоя душа – это бесконечный щедрый пир, – ты однозначно Пион.

Рядом с бархатной пышностью пионов, в том же июньском балете, царствуют ирисы. Их красота – иного рода. Она не в тяжёлых одеждах, а в стремительных линиях и гордой осанке. Каждый ирис – это фрак или строгое платье от кутюр, выверенная до миллиметра элегантность. Их лепестки, бархатные и причудливо изогнутые, похожи на крылья экзотических бабочек, застывшие в полёте.

Они не устраивают шумных пиров. Они – аристократы сада. Их очарование – в сдержанности, в загадке, в той тайне, что скрыта в сердцевине цветка, помеченной золотистыми «путьками». Они несут в себе холодноватое достоинство и вневременную грацию. В них есть что-то мистическое, будто они знают нечто, недоступное другим цветам.

Если твой стиль – это не кричащая мода, а выверенная элегантность, если ты ценишь личное пространство, обладаешь врождённым чувством собственного достоинства и в тебе есть лёгкая, загадочная отстранённость – твой цветок Ирис.

А кто вносит в сад мечтательные штрихи, похожие на колокольный звон? Их перезвон не слышен ушами – он ощущается сердцем. Это лёгкий, серебристый призыв в мир грёз, тихих размышлений и светлой грусти.

Тихие мечтатели колокольчики! Их форма совершенна – будто крошечные колокола, отлитые самой природой из фарфора небесной лазури, нежного сиреневого дымка или белоснежной пены. Они не кричат о своей красоте, они тихо шепчут. И услышать их песню может только тот, кто замедлит шаг, прислушается и затаит дыхание.

Колокольчики – это душа поэта, застенчивого и глубокого. Воплощение тонкой, ранимой чувствительности, нежной меланхолии и чистой, детской веры в чудо. Они гнутся под ветром, но не ломаются – их гибкость и есть их стойкость.

Если вы часто ловите себя на том, что любуетесь тем, на что другие не обращают внимания – каплей росы на паутинке, формой облака, тишиной утра; если ваша душа отзывается на музыку, искусство и поэзию, и вы чувствуете лёгкую, светлую грусть от быстротечности прекрасного; если вы не стремитесь быть в центре шумной толпы, но готовы делиться своей глубиной с тем, кто подойдёт бережно, – то ваша душа отзывается на тихий, чистый звон Колокольчика.

А потом природа являет нам свою ценную мудрость: истинная красота – в умении быть собой без всяких прикрас.

Июль раскрывает в саду свою простую, но бесконечно милую душу – ромашки. Они неприхотливы, милы и солнечны. В них нет бархатной пышности пионов или аристократичной строгости ирисов, но в их ясных, открытых лицах – вся суть тёплого лета.

Они -это верная дружба, искренние улыбки, домашний уют. «Любит – не любит» – их гадательная мудрость проста и глубока, как сама жизнь. Они не поражают воображение, но исцеляют душу своей безусловной, тихой радостью.

Если ты ценишь простые радости – чашку чая в тишине, долгую беседу, запах дождя; если ты надёжен, искренен и твоё присутствие успокаивает и согревает душу, как летнее солнце, – ты Ромашка.

Философия простоты царит и в самом солнечном и сухом уголке сада. Здесь с нами своим тихим учением делится лаванда. Оно гласит: истинная сила – в умении находить ресурс внутри себя, чтобы цвести даже в скудной почве и щедро делиться своим «ароматом» с миром, не требуя ничего взамен.

Лаванду нельзя спутать ни с чем: узкие листья, похожие на серебристый иней, и бесконечные соцветия-свечи, собранные в пышные, колышущиеся на ветру купола. Лаванда – это воплощение стойкой, спокойной и независимой мечтательности. Её аромат – не просто запах, это целое путешествие: он уносит мысли к солнечным склонам Прованса, к покою и безмятежности.

Она поразительно неприхотлива: её корни уверенно держатся даже в бедной, песчаной почве, а знойное солнце и недостаток воды лишь делают её аромат ещё концентрированнее и сильнее. Это символ самодостаточности и внутренней силы. Она не ждёт постоянной заботы, она сама щедро одаривает всех вокруг своей красотой, умиротворяющим запахом и практической пользой.

Если вы человек глубоко самостоятельный, способный «цвести» даже в самых непростых условиях; если ваша сила – в спокойствии и умении сохранять ясность ума и доброту сердца в любой ситуации; если вы приносите в жизнь окружающих не суетную радость, а глубокий, покой и уверенность – то ваша душа, несомненно, пахнет лавандой.

И в тихой мудрости ромашки, и в стойком достоинстве лаванды скрыт их главный дар – забота о завтрашнем дне. Они не просто цветут «здесь и сейчас». Они, как заботливые хранительницы, дарят нам свою целебную силу – ромашковый чай, успокаивающий тревоги осеннего вечера, и лавандовый саше, что хранит в себе аромат лета долгой зимой. Их простота обманчива, ведь их истинный эффект – это успокоение. Они учат нас не яростно жечь свою красоту, а бережно копить свет и тепло, чтобы с достоинством и без стресса перенести любую «зиму» души.

Но пока они хранят тишину, сад готовится к своему самому величественному действу. Природа возводит свои соборы.

И вот на самой высокой арке сада, там, где ветви вьются к самым облакам, происходит чудо. Это – клематис. Его нельзя назвать просто цветком. Это – низвергающийся каскад из синих, фиолетовых, малиновых, розовых и белых бархатных звёзд. Он не растёт – он парит в воздухе, создавая живую, дышащую стену из цвета и света. Клематис – это воплощение безудержной, бьющей через край творческой энергии. Он -художник, который рисует не красками, а самой жизнью, заплетая мир в свои причудливые узоры. Его цветение – это гимн радости, щедрости и абсолютной свободы. Он не просто приглашает в рай, он сам его и создаёт здесь и сейчас, на вашем заборе или беседке, превращая обыденность в сказку. За этой невесомой красотой скрывается мощная, цепкая лиана – сильный характер, умеющий достигать невероятных высот и держать на себе целые вселенные цветов. #

Если ваша душа – это бесконечный источник вдохновения и творчества; если вы стремитесь к великому и прекрасному, умея преображать всё вокруг себя; если ваша натура – это сочетание нежной, почти небесной красоты и несгибаемой внутренней силы, позволяющей вам достигать небес, – то вы несомненно Клематис.

А на стратегически важном рубеже, гордо вытянувшись в струнку, стоит на страже своих цветочных собратьев дельфиниум. Его соцветия – не просто кисти, это стрелы или самые настоящие рыцарские копья, устремлённые остриём в сапфировое небо. Он бывает синим, как глубокая ночная тайна, лиловым, как закат, или белым, как чистейшее знамя. Дельфиниум – это аристократ сада, воплощение благородства, чести и бесстрашия. Он не просто растёт – он

несёт службу. Его статный, мощный стебель не гнётся под ветрами, а его взгляд обращён за пределы маленького мирка клумбы, к великим горизонтам. Он – защитник, хранитель порядка и спокойствия. В его характере нет суетливости, только уверенная сила и достоинство. Его красота – не для легкомысленного праздника, а для того, чтобы внушать уважение и чувство безопасности.

Если вы по натуре – защитник, тот, кто обладает врождённым чувством справедливости и готов встать горой за слабых; если ваше слово – твёрдо, а принципы – несгибаемы; если вы стремитесь ввысь не ради славы, а ради того, чтобы лучше видеть свои цели и оберегать то, что вам дорого, – то ваша душа – это душа Дельфиниума.

Есть в саду цветок, в чьем имени слышится и твердость, и страсть. Это – гвоздика. Но ее суть не в сходстве с гвоздем, а в огне, что пылает в бархате ее лепестков.

Она являет миру изрезанные, изящные лепестки невероятно сочных оттенков: от пламенеющего алого и страстного малинового до нежно-розового и белого. Её аромат – пряный, с горьковатой теплотой, он будто хранит в себе память о южном солнце и горячем песке.

Гвоздика – это цветок-воин и цветок-страсть. В её характере сочетаются несгибаемая стойкость (она переносит и жару, и ветер, и бедную почву) и порывистая, яркая эмоциональность. Она – для тех, чья любовь глубока и требовательна, чья верность проверена временем и невзгодами. Это символ пламенного сердца, которое не боится трудностей и остаётся верным своим принципам. Её часто дарят героям, и неспроста – в ней живёт дух победы, борьбы и достоинства.

Если вы человек принципа, чья преданность не знает границ; если ваша натура – это сочетание горячего сердца и железной воли; если вы не боитесь трудностей и готовы отстаивать то, что дорого, даже в одиночку против ветра, – то ваша душа горит алым огнём Гвоздики.

Разгар лета зажигает свою самую опасную и прекрасную магию – магию страсти.

Мы ещё не видим её, но уже ощущаем – воздух пьянеет от сладкого, тяжёлого шлейфа соблазна. И вот, за поворотом тропинки, является она. Красота, завораживающая, почти магическая. Лилия – это символ страстной, глубокой, порой роковой любви. Её аромат опьяняет и кружит голову, а лепестки горят на стебле, как факелы, притягивая к себе восхищённые и опасливые взгляды. Это момент наивысшего накала чувств, когда сердце бьётся в унисон с жарким солнцем. Её цветение недолго, как сама страсть, но впечатляет так, что ещё долго сердце хранит этот пьянящий аромат.

Если твоя натура глубока, страстна и немного таинственна, если ты переживаешь всё с полной самоотдачей, – твой цветок Лилия.

Но есть в саду и другая страсть. Не мимолётный факел, а величественное, долгое горение. Это – роза. Вечная королева. В ней всё – от острых шипов до шёлка идеального бутона – говорит о совершенстве, достигнутом ценой борьбы.

Я всегда считала их неженками, слишком прихотливыми… Пока не познакомилась с ними по-настоящему. И знаешь, что я открыла? Это самые благодарные цветы на свете. Ты даёшь им лишь немного любви – каплю воды, горсть земли, солнечный луч, – а они в ответ дарят тебе целую вселенную. Вселенную бархата, аромата и бесконечной, щедрой радости. #

Её аромат может быть не таким оглушительным, как у лилии, но зато более сложным, как и её характер. Она учит достоинству, терпению и умению защищать свою красоту. Её страсть – не восторг одного мгновения, а сила, длящаяся целую вечность.

Если в тебе сочетаются нежность и несгибаемая воля, если ты прошёл через трудности, не ожесточившись, а отточив свою уникальность, – твой цветок Роза.

#А когда летний зной начинает понемногу отступать, и в воздухе витает предчувствие осени, в саду наступает время уютного волшебства.

Они приходят не в одиночку, а целыми дружными семьями, создавая пышные, ярко-розовые, сиреневые, малиновые облака. Их цветение не броское, как у пионов, и не гордое, как у роз, а какое-то по-домашнему щедрое и душевное. Флоксы – это тёплые объятия после долгой разлуки, искренний разговор по душам при свечах, верная дружба, которую не надо ежедневно доказывать. Они – воплощение безмятежной радости общения, когда можно не казаться, а просто быть. Их сладкий, медовый аромат окутывает сад, как тёплый плед, создавая атмосферу полного уюта и принятия.

Если ты тот, кто создаёт атмосферу тепла и доверия в компании, кто умеет слушать и поддерживать, чьё присутствие не напрягает, а успокаивает; если твоя душа – это уютный дом, куда хочется возвращаться снова и снова, – то ты несомненно Флокс. #

На первый взгляд они напоминают ромашки— такие же простые и солнечные. Но присмотрись: их стебли не гнутся от ветра, они прочные и устойчивые. А их сердцевина – не плоская жёлтая тарелочка, а выпуклый, колючий, словно ёжик, шарик, полный жизни и силы. И уж чего никак не ожидаешь от такой «простушки» – так это буйства красок: от нежных белых и персиковых до пламенных алых, пурпурных и сочно-малиновых.

Эхинацеи – это не просто цветы. Это природные целители. В их характере сочетается невероятная жизнестойкость, внутренний стержень и щедрость. Они – те самые люди, на которых можно положиться в трудную минуту. Они не паникуют, а спокойно и уверенно предлагают свою помощь. Их простота обманчива; за ней скрывается глубокая сила, выносливость и умение восстанавливать силы – и свои, и чужие. Их яркость – не для показухи, а для поднятия духа, как яркая кружка горячего чая в хмурый день.

Если вы тот, кого называют «опора» или «скала», кто обладает железной выдержкой, но при этом тёплым и отзывчивым сердцем; если ваша помощь – это не слова, а дело, и вы умеете удивлять своей внутренней яркостью тех, кто считал вас «простушкой», – то вы несомненно Эхинацея.

И когда сама природа чувствует, что ее небесное солнце начинает слабеть, она зажигает свое – земное. То, что будет греть нас во время этого тонкого перехода с лета к осени. #

Посреди этого разнообразия характеров и красок царит тот, чьё имя говорит само за себя – подсолнух. Кажется, будто само солнышко спустилось на землю, чтобы подарить нам свой частичку своего тепла.

От него невозможно оторвать взгляд. Он – воплощение абсолютной, щедрой и беззаветной жизнерадостности. Его мощный стебель – это стержень оптимиста, а его огромный цветок – это улыбка, обращённая к свету. Он не просто растёт под солнцем – он напитан им до самого основания и является нам как сама мощь солнца, его земное воплощение. Он следует за своим светилом по небосводу, как верный друг, никогда не теряя связи с источником своей силы. И он удивительно щедр: он не только красивый, но и вкусный, дарящий миру свои полезные семена, масло, саму жизнь.

Подсолнух – это философия простого счастья: ищи свет, поворачивайся к нему лицом, впитывай его силу и щедро делись ею со всеми вокруг.

Если ваше присутствие озаряет комнату, как солнечный луч; если вы умеете находить свет даже в хмурые дни и нести тепло окружающим; если ваша натура – это сочетание огромной внутренней силы, прямолинейности и щедрости души, которая, как и семечки, готова делиться с миром самым ценным, – то вы настоящий Подсолнух.

Подсолнух вносит в наш сад магию простоты, силы и щедрости. Он напоминает нам, что самое большое счастье – это повернуться к свету и самому стать источником тепла для других.

И вот, в воздухе, ещё тёплом, но уже отдающем пряной горечью, рождается новое дыхание – дыхание осеннего ветра. Он шепчет о скором холоде, пробегает по увядающим лепесткам, и на сердце от этого становится и грустно, и светло. Мы провожаем лето.

Но сад не сдаётся. Он просто меняет форму счастья. И на смену шумному балу приходят его верные помощники – мастера плавного перехода от праздника к покою. #

Их аромат уже не пьянит сладостью, зато их улыбки пылают самыми тёплыми, глубокими красками осени: багряными, рыжими, лиловыми, медными. Это – мудрость и спокойствие, умение радоваться жизни, когда другие готовятся ко сну. Это тихая, сильная радость бытия, не требующая суеты и одобрения. #

Если ты научился ценить не страсть, а умиротворение, не яркость, а глубину оттенков; если твоя душа, как осенний сад, прекрасна своей зрелостью, опытом и тихой, несгибаемой силой, – твой цветок Хризантема.

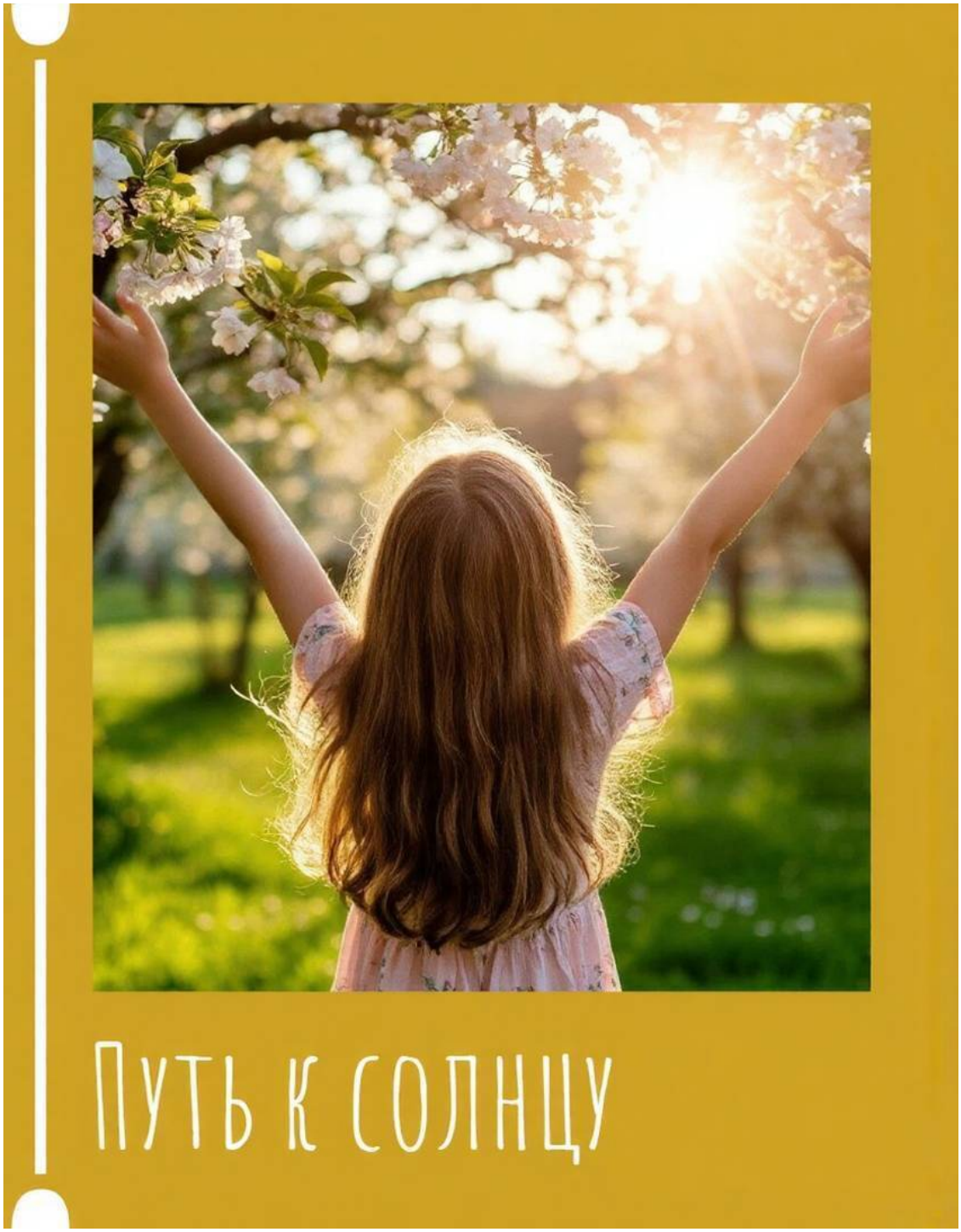
#

Так какой же ты цветок?

Возможно, в разные моменты жизни в тебе просыпается каждый из них. То ты – нежный крокус, то – страстная гвоздика, то – уютный флокс. В этом и есть главная магия сада – он напоминает нам, что мы, как и природа, постоянно меняемся, расцветаем и увядаем, чтобы снова возродиться.

И в каждом из нас живёт целая вселенная, прекрасная в своём бесконечном многообразии.

#

Я была самой обычной хризантемой и первой появилась на клумбе. Позже стали подтягиваться другие цветы. Надо признать, я никогда не отличалась ни пышным цветением, ни особой красотой. Каждую весну я нехотя пробивалась на воздух и неспешно распускала свои редкие лепестки.

Моими соседями были пионы – роскошные, самодовольные, ослепительные. Пока я лишь робко показывала миру свои первые листочки, они уже набирали цвет, готовясь явить миру свои алые, белые и розовые бутоны. Вскоре они пышно цвели, наполняя воздух божественным ароматом.

Я скромно тянулась вверх, совершенно теряясь в их великолепии. Пионы не замечали меня вовсе, и от этого мои и без того скудные силы таяли, растворяясь невесомой дымкой в высоких облаках… Небо всегда было моим утешением. Я подолгу наблюдала за плывущими картинками, чувствовала всю его бездонную мощь и поклонялась очаровательному дыханию этого воздушного волшебства.

Но однажды весной нашу клумбу обновили. Привезли много свежей, хорошей земли и подняли уровень грунта, на целых двадцать сантиметров.

Мне, хилой хризантеме, и раньше было нелегко пробиваться к солнцу, а теперь предстояло преодолеть ещё большее расстояние. Из последних сил я потянулась вверх по знакомому пути, надеясь поприветствовать мир. Но на полпути мои силы иссякли окончательно. Сердцевинку сжала ледяная пустота. Я приготовилась к полному исчезновению.

Передо мной пронеслись воспоминания о всём прекрасном, что было в моей жизни: о трепетном соседстве с великолепными пионами, о сладком воздухе свободы, об улыбках божественных облаков… И в этот миг прощания я внезапно поняла, что не согласна так просто уйти в небытие. Я почувствовала жгучее, невероятное желание ещё раз взглянуть на мир! Утонуть в синеве неба, восхититься цветением пионов, поймать улыбку прохожего и услышать звонкий детский смех.

В тот миг отчаяния случилось необъяснимое. Моё желание жить, жаркое и всепоглощающее, собралось в единую, раскалённую искру в самой моей сердцевине. Искра вспыхнула, разожгла внутри мощное пламя воли, которое сожгло всю мою слабость. Это пламя растопило лёд в моих стеблях и хлынуло в каждую жилку, наполняя их силой, о которой я и не подозревала.

Я выпрямилась и ринулась навстречу солнцу с такой энергией, что земля сама расступилась у меня на пути. Расстояние, на преодоление которого уходили дни, я промчалась за считанные мгновения.

Вырвавшись на воздух, я не остановилась. Внутреннее пламя продолжало гореть, заставляя меня расти всё выше и крепче. Из чахлого зелёного кустика я превратилась в мощное, уверенное в себе растение с сочной изумрудной листвой, которое смело и гордо заявляло о своём праве на жизнь и солнце.

Пионы, привыкшие к моей невидимости, теперь с нескрываемым удивлением смотрели на моё преображение. А хозяева клумбы стали чаще останавливаться рядом со мной, восхищённо перешёптываясь: «Смотри, как разрослась наша хризантема! Какая сильная!»

А потом пришёл август- моё время! Пионы, отбушевавшие своим пышным, но недолгим торжеством ещё в июне, теперь стояли зелёными кустами, потихоньку готовясь к предстоящему сну.

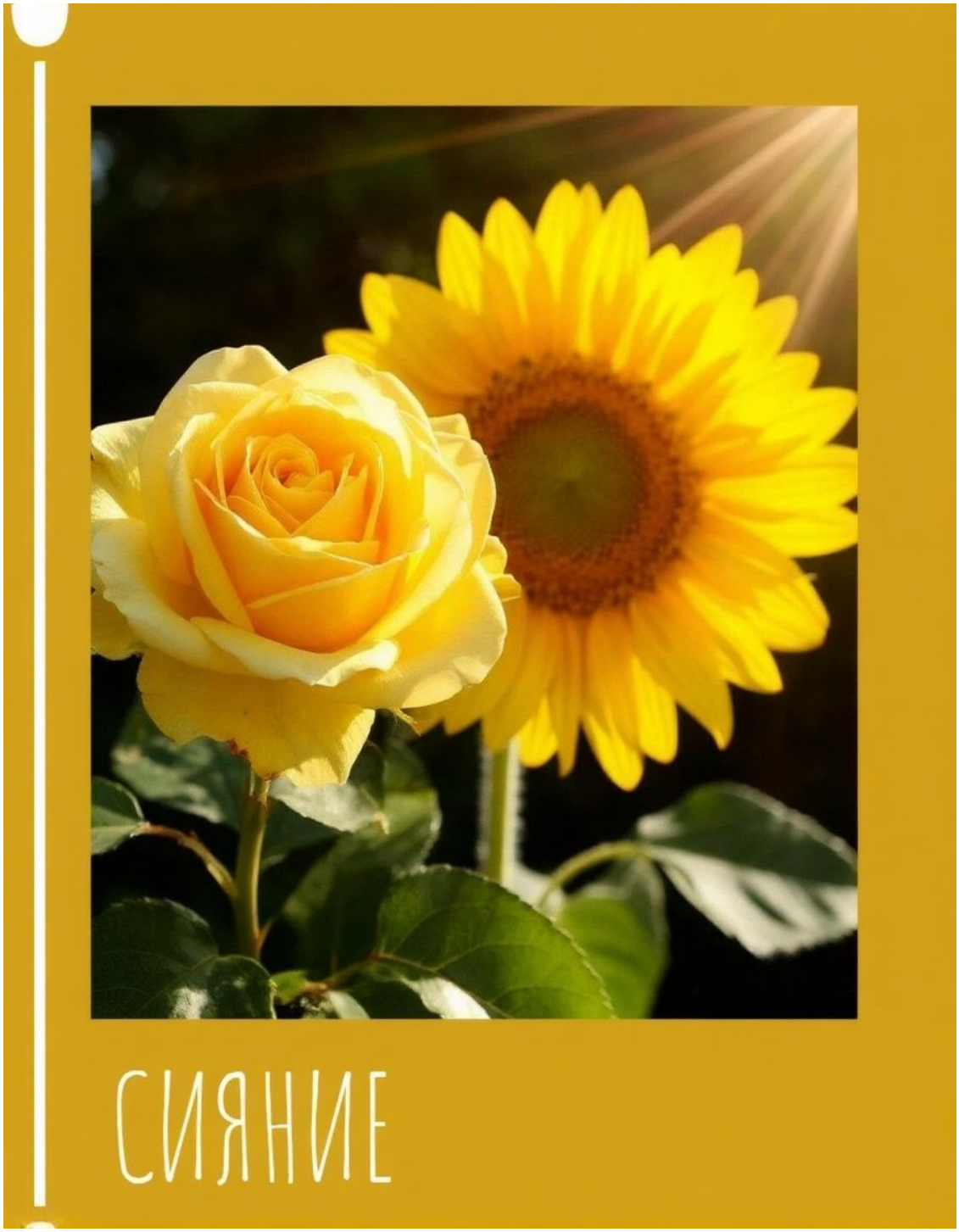
Всё то внутреннее пламя, что спасло мне жизнь, выплеснулось наружу буйством красок – я зацвела. Не редкими сиреневыми цветочками, а крупными, ажурными и пышными бутонами, которые горели яркими сиреневыми огнями в лучах уходящего лета.

И тогда пионы, прощаясь до будущей весны, в последний раз склонились ко мне. Но на этот раз не от снисхождения, а от уважения. Их увядающие лепестки тихо прошептали на прощание: «До свидания, соседка. Мы ждём весны. А ты… ты теперь сияешь за нас всех».

И случилось чудо: мои стебли бережно срезали и составили в большой, праздничный букет. Его подарили учительнице на Первое сентября. Я видела, как мои цветы украшали собой класс, как они радовали детей и взрослых, как дарили всем улыбки. Я стала частью праздника, частью всеобщей радости.

Теперь я никогда не буду слабой. Потому что я познала радость красоты, рождённой из собственного огня. Я научилась бороться и цвести тогда, когда другие готовятся ко сну. И даже сорванная, я знаю – я подарила миру чудо, а значит, моя жизнь не прошла даром. Ведь ради

этого и стоит пройти весь путь – порой трудный, но единственный – к своему солнцу. Путь к солнцу того стоит!

На нашей клумбе появился удивительный сосед! Он такой идеаааальный! Недосягаемый, харизматичный, гордый.

Соседки-бархатцы тут же зашептались, яростно расправляя свои рыжие юбки: «Ну всё, я бы на его месте даже дождик пережидала под самым крутым листочком!»

А гордая гладиолусша аж выпрямила свой колос на пол-сантиметра выше и процедила сквозь зубы: «Сомневаюсь, что у него достаточно глубины, чтобы оценить мою сложную натуру».

Ну, а скромные фиалки у забора просто замерли и покраснели – в их скромном мирке появление такого исполина было сродни прилёту инопланетного корабля.

Соседки-ромашки заворковали: «Смотрите, какая стать! И ведь тянется к солнцу, а не к какой-нибудь огородной тыкве… Это намного повышает его шансы!»

Что сказать ? Наш новый сосед внёс настоящее оживление в наш мир.

Я же почувствовала, что в его глазах таится что-то глубокое и родное – способное сопереживать и унести в самый настоящий вихрь чувств… Мне кажется, будто весь его образ соткан из солнечного света. Рядом с ним невероятно тепло и радостно на душе.

А он, повинуясь зову самой природы, был устремлён ввысь – к своему солнцу. Так было задумано свыше. Он, дитя светила, щедрый и яркий, привык к всеобщему вниманию и восхищённым взглядам. Но его золотой взгляд невольно возвращался к ней – к жёлтой Розе, царственной и отстранённой. Она была увлечена всем на свете, кроме него. В то время как другие наперебой приглашали его пообщаться, она одна не проявляла к нему ни малейшего интереса. И в этой её недосягаемости таилась странная, магическая привлекательность.

Между ними началась тихая, никому не видимая игра. Их взгляды встречались на мгновение – ровно настолько, чтобы сердце Розы замерло в сладком ужасе, а по стеблю Подсолнуха пробежала странная дрожь, не похожая на движение от ветра. Она спешила отвести глаза, делая вид, что рассматривает облако или поправляет лепесток, но её весь внутренний мир трепетал от этого мимолётного столкновения. Он же, поймав её украдкой брошенный взгляд, замирал на месте, и его огромная солнечная голова чуть склонялась в её сторону, словно желая приблизиться.

Иногда на рассвете, когда роса ещё серебрила их миры, он невольно касался её бутона краем своего листа. Это было похоже на случайность, но оба знали – в этом мире нет случайностей. От этого лёгкого, едва ощутимого прикосновения по лепесткам Розы разбегалась волна тепла, а он чувствовал, как его собственная энергия закручивается в спираль нежности, устремляясь к этому единственному, непостижимому созданию.

Я расцвела. Расцвела так пышно, что все соседки это заметили. Я делала вид, что мне нет до него никакого дела, но каким-то невидимым образом я всегда впитывала его присутствие. И он – моё личное солнце – согревал меня лучиками своей энергии, и я покрылась такими яркими бутонами, что вот-вот готова была вознестись к самим облакам!

Их лето было ослепительным. Они говорили шёпотом ветра, касались друг друга лепестками на рассвете, и он уже не смотрел на небо – его солнце было здесь, рядом, в каплях росы на её жёлтых лепестках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.